

«ДЖЕНТЛЬМЕНСКОЕ
СОГЛАШЕНИЕ»
НОВЫЙ
РОМАН

Чингиз Абдуллаев

*Когда все узнают, что
они приобрели один из
самых известных
клубов английской
премьер-лиги,
стоимость акций их
компаний вырастет в
два или три раза.
В этом можно не
сомневаться.*

Джентльменское
соглашение

Дронго

Чингиз Абдуллаев

Джентльменское соглашение

«PEN-клуб»

2006

Абдуллаев Ч. А.

Джентльменское соглашение / Ч. А. Абдуллаев — «PEN-клуб»,
2006 — (Дронго)

У богатых свои причуды. А у очень богатых – причуды особые. Несколько олигархов решили разыграть в покер ни много ни мало – английский футбольный клуб «Манчестер Юнайтед». Поставили на кон несколько миллионов и пригласили в зрители известного сыщика Дронго. Но он оказался не столько зрителем, сколько свидетелем. Свидетелем загадочного убийства. Еще не начали играть, как один из игроков выпил виски и упал замертво. То, что его отравили, несомненно, но подозревать некого – все люди солидные. А вот кто из них убийца? Думай, Дронго, думай...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Чингиз Абдуллаев

ДЖЕНТЛЬМЕНСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ

«Ни один человек не есть соль земли. Никто ни одно мгновение жизни своей не был ею и не будет.

Мало быть последним, чтобы стать когда-нибудь первым.

Нет нерушимых заветов. Ни тех, что от Меня, ни тех, что от Пророков.

Не заслуживает содеянное человеком ни адского пламени, ни благодати небесной.

Если соблазняет тебя правая рука, прости ее: вот тело твое, вот душа, и очень трудно, даже невозможно положить границу, которая их разделяет.

Дай святыню псам, кинь жемчуг свой перед свиньями. Всему воздай, что положено.

Не суди о дереве по плодам, а о человеке по делам, могут быть лучшие и худшие».

Хорхе Луис Борхес. «Фрагменты апокрифического Евангелия»

Глава 1

Раньше эти залы назывались «депутатскими». Через них обычно проходили члены правительства и депутаты. Уже в девяностые годы они стали именоваться залами для официальных делегаций. Затем их просто стали называть VIP-залами. Цены в них росли в геометрической прогрессии. Сначала это была чисто символическая плата. Затем оплата существенно повысилась и достигла пятидесяти долларов. В Шереметьево-2 она составляла более ста долларов. В других аэропортах свои цены. Самым бессовестным мог считаться подобный зал в Домодедово. Более двухсот пятидесяти долларов за право посидеть на диване в ожидании своего рейса. Учитывая, что в эту цену не входила даже бутылка воды, которую нужно было покупать за такую же бессовестную цену, оставалось удивляться людям, решившим воспользоваться этим залом, не дающим никаких преимуществ, кроме осознания своей значимости.

Любой вылетающий гость, имеющий билет бизнес-класса, мог пройти в зал для пассажиров бизнес-класса, где бесплатное спиртное в неограниченных количествах, чай или кофе, есть бутерброды и пирожки. Но, по необъяснимой человеческой логике, некоторые предпочитали платить невероятные деньги и ждать вылета в подобных VIP-салонах, словно для того, чтобы потешить свое самолюбие.

Он случайно оказался в этом зале, где договорился встретиться со знакомым журналистом, который был уверен, что Дронго полетит в Лондон через этот зал. Пришлось согласиться на встречу и заплатить эти деньги. Если учесть, что даже билет бизнес-класса в Баку в оба конца стоил гораздо дешевле, чем посещение VIP-салон при вылете и прилете, можно понять его досаду и раздражение.

Журналист оказался дотошным. Его интересовали детали недавнего расследования. Дронго договорился с ним, что расскажет ему более подробно при условии, что тот никогда и нигде не будет упоминать его имени. И хотя журналистам нельзя было верить, тем не менее этот был достаточно умным, чтобы понять, насколько невыгодно нарушать договоренность, рискуя никогда более не встретиться с Дронго и не узнать подробностей о последующих расследованиях.

Журналист Вадим Мнацаканов представлял популярную газету «Коммерсант», которая подавала информацию о происшествиях с гораздо более подробными комментариями, чем другие издания. Мнацаканов вел светскую хронику и, казалось, был знаком со всеми посетителями этого салона, вылетающими в разные страны.

Он был невысокого роста, а на фоне Дронго вообще казался очень маленьким, едва достигая плеча своего рослого собеседника. Это был подвижный лысеющий мужчина пятидесяти лет с манерами карточного шулера и бегающими глазками. Большой нос и прижатые к голове уши были самыми характерными чертами его запоминающейся внешности.

При разговоре он шмыгал носом, втягивая в себя с шумом воздух. Соглашаясь с собеседником, он издавал какие-то звуки, понятные только ему одному. Дронго разговаривал с ним, а журналист успевал замечать каждого из вошедших в этот салон гостей, словно он приехал сюда только для того, чтобы увидеть и узнать, кто и куда собирается вылетать.

– Надеюсь, что вы сохраните конфиденциальность нашей беседы, – заключил в конце разговора Дронго.

– Безусловно, – кивнул Мнацаканов, – можете не сомневаться. Это в моих интересах. Ой, посмотрите, кто пришел! – он приподнял голову, чтобы получше увидеть вошедших.

По лестнице спускались несколько человек. Сначала в зал вошли телохранители. Затем внесли багаж улетавших. И только потом спустилась основная группа гостей. Трое мужчин и две молодые женщины. Мужчи́нам было не больше пятидесяти. Женщи́нам около тридцати. Все вошедшие в салон вежливо здоровались с Мнацакановым. Одна из женщин чуть поморщилась, увидев журналиста, но тоже сухо поздоровалась. Мнацаканов благосклонно кивал им, словно король, принимающий приветствия своих подданных.

– Кто это? – спросил Дронго.

– Разве вы их не узнали? – возбужденно зашептал Мнацаканов, поворачиваясь к нему. – Как хорошо, что мы назначили встречу именно здесь. Теперь я могу написать, что Парыгин вылетает в Лондон вместе с известной актрисой Евгенией Тарутиной. Это будет почти сенсация. Ведь она давно отрицала свою связь с этим бывшим министром.

– Он был министром?

– Многие уже не помнят. Он был министром еще в первом правительстве Гайдара, в начале девяностых. Тогда ему было тридцать пять. Говорят, что он был одним из самых перспективных членов правительства. И самых ловких. Он ушел оттуда в бизнес и основал собственную компанию и банк. Сейчас его состояние оценивается в полтора миллиарда долларов. Или около того. Можете себе представить? С первой женой он давно развелся, сейчас у него вторая жена, но с Тарутиной его уже несколько раз видели. Вы должны ее помнить, она сейчас самая востребованная актриса. Играет в наших сериалах...

Дронго взглянул на эту пару. Он был чуть выше среднего роста, импозантный, немного полноватый, темные волосы зачесаны назад. В сером костюме, на галстук была видна заколка с крупным бриллиантом. Его спутница понравилась Дронго больше. Высокая красивая женщина, имеющая склонность к полноте, одетая в темный брючный костюм. Он вспомнил, что видел ее несколько дней назад в каком-то фильме и обратил внимание на ее роскошные светлые волосы и живые, пронизательные глаза. Это было самое важное, что он ценил в женщинах. Как, впрочем, и в мужчинах. Неглупые глаза. Единственная деталь внешности, которую нельзя сделать у пластических хирургов. Глаза часто выдают человека. Если они пустые, то это сразу заметно.

– А остальные? – спросил Дронго. – Мне кажется, вы всех знаете?

– Конечно, – обрадовался Мнацаканов, – вторая пара – это Саид Мальсагов и Жанна Вебер. Мальсагов – один из самых крупных застройщиков нашей столицы. Третий всего строительного бизнеса Москвы принадлежит ему. Так, во всяком случае, говорят. И он лучший друг нашего мэра. Один из самых известных тусовщиков Москвы. А его спутница – владелица двух

ночных клубов и популярного ресторана «Десерт». Вообще-то она не Вебер, но была замужем за каким-то немцем несколько месяцев и решила оставить его фамилию. Она Жанна Колыхалова по отцу, но ей больше нравится немецкая фамилия Вебер. Ей тридцать два года, и говорят, что раньше она была любовницей самого... – Мнацаканов прошептал фамилию известного чиновника.

Словно услышав его, молодая женщина обратилась к подскочившему официанту и низким хриплым голосом попросила принести ей бутылку воды. У нее были фигура манекенщицы, высокая грудь, длинные ноги, зеленые глаза. И платье, выгодно подчеркивающее ее фигуру. В руках у нее была сумочка от Луи Виттона, напоминающая небольшой вытянутый бочонок. Такая женщина могла свести с ума кого угодно.

Пятый член группы, спустившийся в салон вместе со всеми, был высокого роста, в очках, имел широкие брови, мясистые щеки. У незнакомца были каштановые волнообразные волосы. Одет в очень дорогой серый костюм. Дронго обратил внимание на обувь незнакомца. Такую пару шили, наверное, на заказ.

– А это кто? – спросил Дронго у журналиста.

– Юлий Каплинский, – ответил Мнацаканов, – наш местный Билл Гейтс. Миллиардер, ставший таковым благодаря высоким технологиям. У него одна из самых успешных и быстро развивающихся фирм. Он давно дружит с Парыгиным. Но я не знал, что Мальсагов тоже входит в их компанию.

Мальсагов был одет в темный костюм, носил рубашку без галстука. У него были серые глаза, тонкие черты лица, красивые холеные руки, крупный перстень на безымянном пальце.

Все пятеро о чем-то весело говорили, проходя в глубь салона, где находился ресторан. Мнацаканов втянул в себя воздух, поежился и поспешил к стойке регистрации, чтобы узнать, куда именно вылетает эта группа. Через несколько секунд он вернулся с довольной миной на лице.

– Все пятеро полетят вместе с вами в Лондон, – улыбнулся Мнацаканов. – У всех билеты первого класса, как и у вас. Теперь Тарутиной не отвертеться. Жалко, что нет фоторепортера, я бы сделал чудесные снимки. Может, попробовать на свой телефон? Как вы считаете? Незаметно смогу подойти и сделать снимок?

– Вы меня тоже «незаметно» сфотографировали?

– Нет, – всплеснул руками Мнацаканов, – я же вам обещал. А она актриса, публичный человек, должна понимать, что, появляясь в такой компании, она рискует попасть на страницы нашего издания. В раздел светской хроники. Нет, я не могу. Никогда себе не прощу, если сейчас к ним не подойду. Извините меня...

Он поднялся и поспешил к этой группе, которая уже расселась вокруг стола. Телохранители выстроились вокруг, чтобы не подпускать к своим хозяевам посторонних. Один из охранников остановил Мнацаканова, но, когда тот прокричал что-то Мальсагову, его разрешили пропустить. Журналист сел за стол и начал быстро говорить, вызывая смех у присутствующих.

Примерно через две минуты все одновременно повернулись в сторону Дронго. Очевидно, Мнацаканов решил похвастаться своим знакомством с известным частным детективом. И продолжал безостановочно говорить, попутно задавая какие-то вопросы. Было заметно, как снисходительно относятся к нему Парыгин и Каплинский, как весело и немного пренебрежительно слушает его Мальсагов. Что касается женщин, то они, очевидно, чувствовали себя не совсем комфортно. Было заметно, как нервирует появление журналиста, который наверняка опишет их вояж в Лондон и подробно расскажет, с кем именно они решили отправиться в это путешествие. Тарутина почти не смотрела на журналиста, а Жанна Вебер слушала его с кислой миной на лице, хотя и смеялась над его замечаниями.

Прошло минут десять, пока наконец Мнацаканов не понял, что нужно покинуть своих собеседников. Он поднялся, церемонно поклонился и отошел от столика, возвращаясь к Дронго.

– Они летят в Лондон все вместе, – зашептал Мнацаканов. – И мне кажется, что у них какое-то важное дело. Но какое, они не говорят. Обычно туда летают все вместе только на экономический форум. Но он состоялся еще полтора месяца назад. Как я вам завидую. Может, в самолете они проболтаются и вы сумеете узнать...

– Просто собрались вместе и решили отправиться в Лондон, – предположил Дронго.

– Нет, нет, – возразил Мнацаканов, – Каплинский очень занятой человек, да и Парыгин не стал бы отправляться просто так в путешествие.

– Он берет с собой актрису, – напомнил Дронго, – может, хочет отдохнуть. С такой спутницей любое путешествие приятно.

– Парыгин недавно был на форуме в Лондоне, – возразил журналист, – он мог бы взять туда с собой свою спутницу и остаться на несколько дней. Но он почему-то летит именно сейчас. Ходили слухи, что у них есть какой-то крупный совместный проект в Великобритании. Называли фамилии Парыгина, Каплинского и нашего Главного Аптекаря.

– Кого? – не понял Дронго.

– Главный Аптекарь, – улыбнулся Мнацаканов. – Наша фармацевтическая промышленность уже давно поделена между основными игроками на этом рынке. Есть небезызвестный Брынцалов, он даже выдвигался кандидатом в президенты России, есть Шпигель, которого все знают как тестя Баскова, есть еще один деятель культуры, который тоже занимается аптеками. Но эти трое уступают Главному Аптекарю. Самому крупному владельцу целой сети аптек и фармацевтических заводов, главному лоббисту и известному меценату. Вы, наверно, о нем слышали – Марк Семенович Миксон. Его фотографии часто появляются в нашей газете.

– Конечно, слышал. Но его здесь нет.

– Нет. Марк Семенович обычно летает на своем собственном самолете. Возможно, он вылетит в Лондон отдельно от этой группы. Интересно узнать, что именно они затевают, – вздохнул Мнацаканов.

Дронго увидел, как поднялся Мальсагов и прошел в сторону туалета. Дронго взглянул на часы. До посадки оставалось совсем немного. Лететь будут долго. Отсюда до Лондона больше четырех часов. Он извинился и встал, проходя в сторону мужского туалета. И боковым зрением увидел, как почти сразу за ним из-за стола поднялся Каплинский. Дронго вошел в туалет и подошел к умывальнику. Каждый раз перед полетом он чувствовал себя не совсем хорошо, словно осознавая, как неприятно ему будет провести в кресле столь длительное время. Он наклонился, чтобы умыться. И в этот момент услышал за спиной шум открываемой двери. Дронго поднял голову. В зеркале он увидел вошедшего Каплинского. Тот недовольно взглянул на незнакомца, проходя дальше. И в этот момент позвонил телефон. Он достал аппарат из кармана.

– Слушаю вас, – громко сказал Каплинский, невольно покосившись на Дронго. – Да, – сказал он, выслушав чье-то сообщение. – Я понимаю. Конечно, я буду. Сегодня я вылетаю в Лондон, а завтра в четыре успею к вам подъехать. Нет, я не смогу остаться на ужин. Но в четыре я у вас буду. До свидания, – он убрал телефон.

Дронго достал носовой платок, чтобы вытереть лицо, и вышел из туалета. Когда он возвращался на свое место, Мнацаканов уже беседовал с кем-то из очередных гостей VIP-зала. Журналист чувствовал себя в подобном месте, словно на светском рауте. Дронго усмехнулся. Кажется, он понял, почему Мнацаканов назначил встречу именно в этом месте.

Мальсагов и Каплинский все еще не появлялись. Дронго подошел к стойке бара и попросил дать ему бутылку воды. Протянул деньги. Получил сдачу. И в этот момент рядом оказалась Жанна Вебер. Она тоже попросила бутылку воды. Девушка, стоявшая за стойкой, протянула

бутылку сначала Дронго, так как он попросил ее первым и уже успел заплатить. Дронго взял бутылку и протянул ее стоявшей рядом с ним молодой женщине. Их взгляды встретились.

– Вы тот самый тип, о котором все говорят? – бесцеремонно спросила она. У нее были бездонные зеленые глаза. И холодная рука.

– Не знаю, о каком именно типе вы говорите, – ответил он, выдержав ее взгляд.

– Частный детектив. Наш местный Шерлок Холмс, – пояснила она без тени улыбки. – Я много про вас слышала.

– Надеюсь, что ничего плохого.

У нее за спиной стоял телохранитель.

«Странно, – подумал Дронго, – ведь она могла попросить кого-то из этих парней принести ей воды или позвать официантку».

– Сколько я должна за бутылку? – неожиданно спросила она у Дронго.

– Вы собираетесь мне заплатить?

– Нет. Просто хотела узнать цену. В этой жизни нужно точно знать цену всему, что вам предлагают, – пояснила она и, повернувшись, пошла на свое место.

Дронго заплатил за вторую бутылку воды и вернулся на свое место. До посадки оставалось несколько минут. Мнацаканов закончил разговаривать с неизвестным полным господином, улетавшим в Тель-Авив, и подошел к Дронго.

– Пообещайте мне, что сразу перезвоните, если сумеете узнать в самолете, почему они решили отправиться в Лондон такой компанией, – возбужденно зашептал Мнацаканов. – Честное слово, я буду вашим должником.

Дронго рассеянно взглянул на журналиста. Ему меньше всего хотелось узнавать тайны этих людей и вообще вмешиваться в их жизнь. Один из охранников жестом подозвал к себе Мнацаканова, и они отошли в угол. Через минуту журналист вернулся.

– Богатые люди всегда неохотно расстаются с деньгами, – довольным голосом сообщил он. – Как хорошо, что я назначил вам встречу прямо здесь.

Дронго молча смотрел на него.

– Дали тысячу долларов, – пояснил Мнацаканов, – чтобы я забыл, с кем Парыгин вылетает в Лондон. Я, конечно, забуду... Что делать? Жизнь такая дорогая. А у кого брать деньги, если не у этих «хозяев новой жизни»?!

– Или их слуг, – не выдержал Дронго.

– Или их слуг, – весело согласился Мнацаканов. – От нас часто зависит, как мы подадим того или иного политика или банкира.

Он мог бы добавить и детектива. Но Дронго не хотел больше с ним разговаривать. Он сухо кивнул на прощание и пошел на досмотр. Мнацаканов выдавил из себя какую-то жалкую улыбку. Дронго стало грустно. Журналист был прав. В этом мире уже давно все покупалось и продавалось.

Но ни он, ни все знающий журналист, ни пятеро членов группы – трое мужчин и две женщины, – отправляющиеся в Лондон, еще не предполагали, как тесно переплетутся их судьбы. И Дронго примет участие в новом расследовании, которое потрясет английскую столицу.

Глава 2

В самолетах «Боинг-767» существует несколько типов комплектации. В первом случае это могут быть восемь мест первого класса, тридцать шесть мест бизнес-класса и около ста сорока мест эконом-класса. Во втором случае может быть тридцать мест бизнес-класса и больше двухсот мест эконом-класса. На этот рейс самолет британской компании вылетел в первой комплектации, и поэтому в носовой части лайнера было восемь мест, шесть из которых заняты.

Дронго прошел в салон и уселся во втором ряду, в центре. Он не любил сидеть у окна, предпочитая другие места, чтобы не смотреть вниз. В первом ряду стояло четыре кресла, больше напоминающих небольшие кабины. В левом уселся Каплинский, в центре оказались Парыгин и Тарутина. С правой стороны два кресла, друг за другом, заняли Жанна Вебер и Мальсагов. Усевшийся во втором ряду Мальсагов недовольно покосился на Дронго. Он был уверен, что они полетят впятером. В эконом-классе находилось сразу шесть помощников и телохранителей, летевших в Лондон вместе с группой своих патронов.

Предупредительные стюардессы уже улыбались пассажирам, раздавая списки фильмов, которые гости могли выбрать и заказать. Но никто из пассажиров не захотел ни смотреть фильмы, ни пить предложенное шампанское. Дронго взял плед, чтобы укрыться и попытаться уснуть. Взлет прошел нормально, самолет быстро набирал высоту. Один раз сильно трянуло, и Дронго чуть поморщился. Он прекрасно знал, что заснуть в самолете не сможет. Но, накрывшись одеялом, он раскрыл свое кресло, превращая его в удобную кровать. Подозвав стюардессу, попросил ее не беспокоить его и не приносить обеда. Стюардесса согласно кивнула. Она привыкла не удивляться никаким просьбам пассажиров первого класса.

Кресло было сделано с таким расчетом, чтобы закрывать его обитателя от посторонних взглядов. Дронго услышал, как поднялся Мальсагов, подходя к Каплинскому.

– Где ты остановишься? – спросил Саид. – Как всегда, заказал апартаменты в «Дорчестере»?

– Мне так удобно, – коротко ответил Каплинский.

– Почему ты не берешь квартиру в Лондоне? – поинтересовался Мальсагов. – Так гораздо лучше. Приезжаешь к себе домой, не нужно таскать с собой чемоданы и, вообще, есть где оставаться.

– Это ты у нас специалист по жилью, – пошутил Каплинский. – А мне жалко моих денег. В Лондоне я бываю в году четыре или пять раз. И могу прекрасно жить в отеле. Я же сюда не отдыхать лечу.

– Знаю, – кивнул Саид, – зато в Хорватии у тебя целый остров.

– И, между прочим, ты обещал ко мне прилететь. Я думаю, что в августе мы вполне можем туда отправиться. Если захочешь...

– Обязательно! – рассмеялся Мальсагов. – Я вообще человек мобильный. Куда скажешь, туда и полечу...

– Опять со своей, – очевидно, Каплинский показал в сторону Жанны.

– Можно найти кого-нибудь помоложе, – тихо ответил Саид, понижая голос. – А кто этот тип, который летит вместе с нами?

– Известный частный детектив, – пояснил Каплинский, тоже понижая голос, хотя Дронго слышал хорошо. – Наверно, летит по своим делам.

– А если из-за нас? – спросил Мальсагов.

– Не говори глупостей! – перебил его Каплинский. – Откуда он мог узнать?

Дронго услышал, как к ним подошел Парыгин.

– Что мы обсуждаем? – весело спросил он. У него был добродушный мягкий голос.

– Наше соглашение, – ответил Мальсагов. – Меня немного смущает пассажир, который летит вместе с нами.

– Который? – Парыгин даже не заметил, что в салоне первого класса был еще и чужой. Дронго нахмурился. Было немного обидно. Не заметить человека такого роста и комплекции, как он, невозможно. Но Парыгин, очевидно, привык смотреть сквозь людей. Такая привычка бывает у высших чиновников.

– Этот журналист сказал, что он детектив, – напомнил Мальсагов.

– Ну и что? – усмехнулся Парыгин. – Мы ничего противозаконного не делаем. Я немного слышал о нем. Он обычно занимается политиками, а я всего лишь бывший политик. И мы ему неинтересны. Частный детектив, Мальсагов, это человек, которого нанимают работать за деньги. И если ему никто не заплатит, он не станет работать.

– А если заплатили? – спросил Саид. – Почему он летит первым классом? Откуда у него деньги? Или его специально посадили к нам? Может, Марк Семенович просто боится, что мы сумеем договориться?

Наступило неловкое молчание. Дронго внимательно слушал.

– Нет, – сказал Каплинский, – глупо так подставляться. Марк Семенович достаточно умный человек, чтобы не устраивать подобные провокации. Нет, этого не может быть.

– Верно, – согласился Парыгин. – Мы имеем дело с солидными бизнесменами. Легче купить кого-нибудь из наших помощников или телохранителей. Обойдется гораздо дешевле. И не привлечет нашего внимания. И Марк Семенович слишком солидный человек, чтобы посылать за нами частного детектива.

– Вы забыли еще про Лешу Палийчука, – неприятным голосом напомнил Мальсагов. – Он не такой солидный и не такой умный. О его связях вы тоже знаете...

– Хватит, – резко прервал его Каплинский, – нас действительно могут услышать. Не нужно про Лешу. Он сейчас известный бизнесмен, и нас не интересует, каким образом он зарабатывал свои деньги.

– Я только хотел напомнить, что среди нас святых нет, – попытался объяснить Саид.

– Не нужно, – согласился со своим другом Парыгин. – Вы всегда немного суетитесь, Мальсагов. Наверно, сказывается ваш возраст. У нас такое большое дело, а вы уже изначально подозреваете партнеров в нечестной игре. Если бы они не хотели принимать участие в нашей совместной операции, они легко могли бы отказаться. Их никто не неволил. И вообще, мы не делаем ничего необычного или незаконного. Мы всего лишь приезжаем в Англию, чтобы купить понравившуюся нам вещь...

Очевидно, в этот момент кто-то из его собеседников показал в сторону Дронго, но Парыгин лишь отмахнулся.

– Пусть слышат, – громко сказал он. – Я же сказал, что мы не делаем ничего противозаконного. А завтра уже будет поздно...

Он снова не договорил. Дронго почувствовал, как мимо него кто-то проходит. Он поднял голову и увидел, как на него смотрит Жанна. Она специально прошла мимо второго ряда, чтобы взглянуть на единственного пассажира не из их группы. И подошла к мужчинам, продолжавшим говорить. Очевидно, ей просто надоело сидеть одной и она решила, что ей нужно присоединиться к остальным.

– О чем мы спорим? – спросила Жанна.

– Только о женщинах, – поднялся со своего места галантный Каплинский. – Ты хочешь сесть?

– Если мы все соберемся в одном углу, самолет может перевернуться, – пошутила Жанна. – Я думала, что у вас снова серьезный разговор. Может, хотя бы в самолете немного успокоитесь?

– Больше ничего не будем обсуждать, – согласился Парыгин. – Тем более что двое пассажиров у нас спят. Кажется, Женя уснула, да и этот детектив тоже спит.

– Нет, – ответила Жанна, – наша актриса слушает музыку, а Шерлок Холмс, наверно, с удовольствием слушал, как вы ругаетесь.

Дронго усмехнулся. У этой женщины был острый язычок.

– Он все слышал, – громко сказал Мальсагов. – Я же говорил, что его к нам подослали.

– Подожди, – прервал его Парыгин. – Не нужно кричать. Если он все слышал, то тем лучше. Может, мы попросим его присоединиться к нам.

– Правильно, – поддержал его Каплинский. – Давайте с ним поговорим. Нам как раз понадобится независимый наблюдатель.

– Вы с ума сошли, – разозлился Мальсагов. – Какой наблюдатель? Зачем нам наблюдатель? Мы все взрослые люди. Зачем нам чужой человек?

– Все равно наше соглашение будет известно всему миру уже через два дня, – напомнил Парыгин. – И вообще, наша задача как раз и состоит в том, чтобы о нашем проекте узнало как можно больше людей.

– Но через два дня, – попытался отстоять свою позицию Мальсагов.

– Это уже не принципиально, – отмахнулся Парыгин.

– Не нужно этого делать, – сказал Саид, – зачем нам лишний свидетель?

– Он может оказаться полезным, – возразил Каплинский.

– Правильно, – согласился Парыгин, – нужно с ним поговорить.

– Кто будет с ним разговаривать? – уточнил Каплинский.

– Давай ты или я, – ответил Парыгин, – какая разница? Ему нужно завтра приехать в клуб и принять участие в нашей игре. Он получит удовольствие, присутствуя при таком событии. А мы готовы ему заплатить за время, проведенное в клубе.

– Правильно, – согласился Каплинский, – тогда пошли вдвоем.

Дронго подумал, что неприлично, если он по-прежнему будет делать вид, что спит. И он поднялся, усаживаясь в своем кресле. И увидел, как к нему подходят Парыгин и Каплинский.

– Добрый день, – кивнул ему Парыгин, – разрешите с вами познакомиться. Я Николай Николаевич Парыгин.

– Очень приятно, – Дронго встал и пожал протянутую руку.

– Каплинский Юлий Львович, – представился второй собеседник, – а как, простите, вас называть?

– Дронго. Меня обычно зовут Дронго.

– Немного необычно, – заметил Парыгин. – Господин Дронго, мы знаем, что вы известный частный детектив. И поэтому хотим вам предложить небольшую работу, которая никак не скажется на ваших планах.

– Что я должен делать?

– Присутствовать завтра на игре в клубе, который мы вам укажем. Часа два или три. Кроме нас троих, там будут еще двое игроков. Мы впятером сыграем партию в покер, а вы будете беспристрастным судьей, если вас устраивает такая роль.

– И все? – удивился он.

– И все, – весело кивнул Парыгин, – больше ничего от вас не потребуется. Примерно через два или три часа, когда станет известен победитель игры, вы сможете покинуть клуб. Мы дадим вам машину, которая отвезет вас куда вам будет угодно. Разумеется, ужин и алкоголь за наш счет. Если вам будет нужно, мы пришлем к вам машину, чтобы привезти в клуб. И готовы заплатить, – Парыгин взглянул на Каплинского, – пятьдесят тысяч долларов.

Каплинский кивнул головой.

– Пятьдесят тысяч? – спросил Дронго с заметным сомнением.

Но Парыгин не так понял его сомнение.

– Пусть будет семьдесят, – сказал он. – За три часа работы. Вам ничего не нужно делать. Только сидеть рядом с нами и следить за игрой. Хотя там будет свой крупье. Нам вы нужны в качестве беспристрастного свидетеля.

– Не совсем понимаю, что именно вы от меня хотите, – признался Дронго. – Почему вы считаете возможным платить такие невероятные деньги человеку, который всего лишь будет присутствовать при вашей игре? Или в игре есть какой-то другой смысл?

Парыгин снова взглянул на Каплинского. Тот пожал плечами.

– Есть, – выдохнул Парыгин. Он сел в кресло рядом и показал Дронго рукой, чтобы тот сел на свое место. Каплинский прошел и сел с левой стороны, в свободное кресло.

– Дело в том, – начал Парыгин, – что через три дня на торгах будет выставлен один из самых известных футбольных клубов Англии – «Манчестер Юнайтед». Вы наверняка об этом слышали.

– Об этом пишут все газеты, – кивнул Дронго. – Но насколько я знаю, там установлена невероятная цена. За контрольный пакет акций нужно заплатить около трехсот миллионов фунтов стерлингов, или более полумиллиарда долларов. Я читал, что пока покупателей на этот клуб нет.

– Уже есть, – улыбнулся Парыгин. – Но давайте сразу договоримся. Все, что я вам сейчас скажу, должно остаться между нами. Хотя бы на два следующих дня, до официальной покупки.

– Я умею молчать, – невозмутимо заметил Дронго, – и хранить секреты. Это моя профессия.

– Прекрасно. Мы с друзьями решили, что можем себе позволить собрать по... по сто миллионов долларов на пятерых. Вы меня понимаете?

– Не совсем. Но это нормально. У меня нет таких денег.

– Зато у нас они есть, – торжествуя заметил Парыгин. – По сто миллионов долларов. Мы готовы инвестировать эти средства в английский футбольный клуб.

– Тогда при чем тут игра?

– Все очень просто, – улыбнулся Парыгин. – Мы не хотим, чтобы о нашем соглашении узнали преждевременно. Пятьсот миллионов очень большая сумма. И мы не хотим рассказывать о том, как собирали деньги, словно скинулись на водку и закуску. Раньше давали по рублю. Или чуть больше. А мы дали по сто миллионов. Но один из нас, тот, кого определит игра, будет объявлен владельцем клуба. Официальным владельцем. Который останется в Англии и примет на себя все заботы. Остальные будут всего лишь акционерами. Кто будет объявлен основным покупателем – решит игра. У нас такое джентльменское соглашение. Вот, собственно, и все.

– Вы собрали по сто миллионов долларов, чтобы купить самый известный английский футбольный клуб, – наконец понял Дронго. – И завтра будете решать, на кого оформлять эту покупку?

– Верно, – развеселился Парыгин. – Все очень просто. Англичане не поймут, если мы купим их клуб впятером. Они уже привыкли к тому, что Абрамович владеет «Челси». Они привыкли к тому, что здесь появляются люди из России, готовые платить огромные деньги. Им нужен конкретный человек, которого они покажут по телевизору и сделают своим новым героем.

– И вы готовы уступить?

– Конечно. Мы ничего не теряем. Все равно обо всех акционерах станет известно довольно быстро. Но это будет потом. Сейчас нам нужно предъявить конкретного человека, чтобы привлечь к этому проекту как можно больше внимания прессы и телевидения.

– Вы полагаете, что это будет так интересно?

– Мы все просчитали, – снова улыбнулся Парыгин. – Сообщение об этой покупке появится во всех газетах, можете в этом не сомневаться. Кто знал Абрамовича до того, как он купил «Челси»? И кто бы его сейчас знал? Кто говорил бы о далеком чукотском губерна-

торе, который имеет столько миллиардов? Ну и пусть имеет. Обычный миллиардер из России, которых развелось так много в последнее время. И которые так раздражают западных обывателей. Кто может вспомнить хотя бы десять человек из списка наших миллиардеров? Никто. Но как только он купил «Челси», о нем сразу начали говорить и писать. Это был прекрасный рекламный трюк. Невероятная пиар-акция, которая дала неслыханные дивиденды. Потом он начал покупать самые роскошные и дорогие яхты и лучших игроков по всему миру. И теперь по частоте упоминаний в прессе он стоит на втором месте после королевы Елизаветы. Понимаете? Такая реклама дорогого стоит.

– И не только Абрамович, – продолжал Каплинский. – Вы помните, как Вексельберг купил яйца Фаберже за сто миллионов долларов? Сразу после этого о нем написали все газеты мира. И он стал очень известным человеком, хотя людей с его состоянием в Москве много. Или Рустам Тарико. Имея капитал не больше восьмисот-девятисот миллионов долларов, он приобрел за девяносто пять миллионов долларов картину Пикассо «Дора Маар с кошкой». И этого было достаточно. Он сразу встал в один ряд с самыми великими коллекционерами и меценатами мира. Как только купил Пикассо, сразу выдвинулся в первый ряд. Он уже не просто богатый человек и владелец «Русского стандарта», он известный человек, позволивший себе приобрести шедевр Пикассо. И еще купил Моне и Шагала. Можете себе представить, как о нем теперь пишут все английские газеты?

– Вам не хватает пиара? – пошутил Дронго.

– Нам нужно поднять капитализацию наших компаний, – очень серьезно ответил Парыгин. – Если узнают, что мы приобрели один из самых известных клубов английской Премьер-лиги, стоимость акций наших компаний сразу вырастет. В этом вы можете не сомневаться. Нужно лишь правильно провести эту рекламную кампанию. Сначала весь мир узнает имя одного владельца компании, а потом имена остальных акционеров. Можете себе представить, что напишут англичане, если узнают, что их старейший футбольный клуб был разыгран в покер. Эта игра войдет в историю, а все ее участники станут самыми известными людьми в этой стране. И не только в этой. Подобной игры еще не было в истории. О «сумасшедших русских миллиардерах» напишут все газеты, нас покажут по всем телевизионным каналам. И мы получим бесплатную рекламу, которую не смогли бы получить даже за сто миллионов долларов. И плюс самый известный футбольный клуб, который будет принадлежать нам. Вы согласны?

Дронго ошеломленно молчал. Он подумал, что Парыгин прав. Такой невероятной игры еще не было не только в Лондоне, но и нигде в мире. Он молчал, глядя на своих собеседников. И видел довольные улыбки на их лицах. Они все понимали. Громадные суммы денег и необычная игра одним фактом своего грандиозного плана раздавили этого несчастного детектива. У него просто не было слов, чтобы как-то ответить на их предложение. Парыгин взглянул на Каплинского.

– Кажется, наш друг уже дал свое согласие. Я правильно понял ваше молчание?

Глава 3

Дронго молчал. Впервые в жизни он не знал, как реагировать на предложение. Он понимал, что его собеседники не шутят и действительно собираются разыграть завтра самую невероятную партию, о которой когда-либо было известно. С другой стороны, ничего необычного в этом не было. Каждый оставался при своих деньгах и своих интересах. Они лишь разыгрывали право одного из них представлять интересы всей группы в течение определенного времени. Он понимал, что подобная игра и сообщения о ней, появившиеся в газетах, сделают известными не только игроков, но и детектива, который присутствовал на подобном состязании. Он подумал, что может согласиться.

– Слаб человек, – признался Дронго. – Вы, как в «Крестном отце», делаете мне предложение, от которого трудно отказаться.

– Вы согласны? – уточнил Парыгин.

– Завтра я приеду на игру, – решил Дронго. – Только дайте мне точный адрес вашего клуба. А насчет денег... Будем считать, что я приеду туда в качестве вашего знакомого. Так будет лучше. Я не привык получать незаработанные деньги.

– Хорошо, – согласился Парыгин. – Значит, договорились.

Они поднялись и вернулись в первый ряд. Каплинский коротко рассказал обо всем Мальсагову, который внимательно слушал. Рядом стояла Жанна. Она взяла еще один бокал шампанского и подошла к Дронго.

– Как интересно, – произнесла она, усаживаясь рядом в кресло и глядя на Дронго. – Вас так быстро купили. Сколько они вам предложили?

– Триста долларов, – ответил Дронго. – Вас устраивает такая сумма?

Она прикусила губу.

– Не шутите, – сказала Жанна. – Вы летите в первом классе и, значит, не самый бедный детектив. Сколько они вам предложили? Сто тысяч? Или пятьдесят?

– Вам это так интересно?

– Конечно. Всегда интересно, за сколько можно купить такого человека, как вы. Я же вам говорила, что в этой жизни всегда важно знать цену каждого продукта, каждого человека.

– Вам действительно так это хочется знать?

– Ужасно. Может, мне понадобятся ваши услуги в будущем, – загадочно произнесла Жанна. – И я хотела бы знать, сколько вы стоите. И на какую сумму вы согласились?

– Если честно, то я попросил не платить мне. Я приеду завтра на игру в качестве знакомого ваших друзей, – пояснил Дронго.

Она поставила бокал на столик и изумленно взглянула на Дронго.

– Вы отказались от денег, – поняла Жанна. – Как жаль. А я хотела в будущем воспользоваться вашей помощью. Может, вы любите, когда вам платят натурой?

Он подумал, что может покраснеть.

– Не молчите, – сказала Жанна, – в вашем возрасте нельзя быть девственником. Это смешно. Или вы любите мальчиков?

– Хватит, – попросил Дронго, – здесь не время и не место обсуждать мои сексуальные пристрастия. А я думал, что вы уже заняты, – он кивнул в сторону Мальсагова, который как раз в это время попросил двойную порцию виски со льдом. Казалось, его мало волновало, как ведет себя Жанна.

– Я не занята, – несколько резко ответила она. – Он только мой хороший знакомый. Вот и все. Я сама выбираю, с кем и куда ездить. Для этого я достаточно обеспеченный человек, чтобы меня можно было купить поездкой в Лондон.

– Не сомневаюсь, – согласился Дронго. – Они сказали, что игроков будет пятеро. Трое мужчин, которые летят с нами, и кто-то еще. Или оставшиеся игроки это вы и она? – он показал в сторону Тарутиной, которая уже приготовилась обедать.

– У этой актрисы самое дорогое, что у нее есть, – эта квартира, подаренная Парыгиным, – зло заявила Жанна. – И какая-нибудь шубка от «бобра». Я имею в виду не мех, а человека, ее подарившего. Откуда у нее такие деньги? И у меня таких нет.

– Может, кто-то одолжил, – улыбнулся Дронго. Он прекрасно понимал, что речь шла о других игроках, но нарочно дразнил свою собеседницу.

– Кто может одолжить сто миллионов долларов?

– Тогда кто еще двое? Вы их знаете?

– Конечно. Наш Главный Аптекарь Миксон и Главный Хохол в Москве Леша Палийчук. Они встретятся с нами завтра в Лондоне. Марк Семенович летает исключительно на собственном самолете.

– Вы его знаете?

– Немного. Жмот невероятный. Он в своем собственном самолете запретил стюардессам раздавать конфеты. Говорит, что они слишком дорогие. И приказал убрать спиртное. Сам не пьет и другим не позволяет. Жадина и скупердяй. Зимой снега не выпросишь.

– А Палийчук?

– Бандит, – поморщилась Жанна. – Бандит, выбившийся в миллиардеры. Иногда такие встречаются. Очень редко, к счастью.

– Интересно, какие характеристики вы бы дали этим господам, которые летят вместе с нами? – спросил Дронго.

– Уже собираете информацию, – криво улыбнулась Жанна. – Пожалуйста. Я бесплатно поделюсь своими знаниями. Надеюсь, что в будущем и вы сделаете мне скидку. Парыгин – расчетливый и осторожный тип, готовый на все ради своего капитала. Каплинский более открытый и более умный, но такой же осторожный. Умный, собирает книги. Не такой жадный, как Миксон.

– А Саид Мальсагов?

– Он мой друг. Не без недостатков, но не жадный. И душа у него хорошая. Хотя взрывной, иногда срывается на глупые скандалы.

– Кто мог предложить такой необычный план с покупкой футбольного клуба?

– Конечно, Миксон. У него больше всего денег, и он мог бы купить этот клуб и без помощи остальных. Но он решил скинуться. Выиграет – хорошо, не выиграет – тоже неплохо. Все равно он самый богатый, и писать будут о нем, даже если представлять их во время оформления сделки будет кто-то другой. Марк Семенович своего все равно не упустит.

Мальсагов прошел мимо них, выразительно взглянув на Жанну. Он ничего не сказал, сел в свое кресло, подозвал стюардессу, чтобы ему принесли обед. Жанна посмотрела в его сторону и поднялась, чтобы вернуться на свое место. Дронго понимающе кивнул. Но ничего более не сказал. Стюардесса снова подошла к нему:

– Может, вы пообедаете? – предложила она. – Я могу дать вам меню.

– Нет, – ответил он, – принесите мне бокал красного вина. Какое у вас вино?

– Я принесу вам нашу карту вин, – улыбнулась стюардесса.

Дронго увидел, как Мальсагов что-то говорит Жанне. Та слушала молча, и Дронго не мог видеть выражение ее лица.

«Интересно, – подумал он. – Ей, кажется, за тридцать. Ему немногим больше сорока. Если в таком возрасте нравятся женщины, которым за тридцать, то это говорит в его пользу. С другой стороны, очевидно, что он нуждается в некоей опеке взрослой женщины. Нужно будет позвонить Эдгару и попросить его просмотреть все материалы по этой странной пятерке». Если

он правильно понял, то главный организатор в этой компании тот самый известный Миксон, о котором так часто пишут газеты в связи с резким подорожанием лекарств.

Потом Парыгин. Бывший министр экономического развития, владелец крупной компании, банкир. Затем Каплинский. Тоже владелец крупной компании. Саид Мальсагов. Владелец строительной фирмы. И наконец неизвестный ему Алексей Палийчук. Пятеро миллионеров, решивших устроить столь необычное шоу. Они не просто договорились о покупке футбольного клуба. И не просто собрали деньги. Они решили устроить игру, о которой будет говорить вся Англия. Отныне любой шаг этой пятерки, так необычно разыгравшей призовое место среди своих, будет под пристальным вниманием английской прессы.

В салон к пассажирам первого класса вошел высокий молодой человек с рассеченной губой. У него были серые глаза и широкие плечи спортсмена. Дронго подумал, что незнакомец почти одного роста с ним. Тот подошел к Парыгину и тихо доложил:

– У нас все в порядке. Ребята отдыхают. Вам что-нибудь нужно?

– Ничего. Как там с машинами?

– Нас будут встречать, – доложил незнакомец, очевидно, телохранитель.

– И пусть проследят, чтобы не было фотографов или журналистов, – напомнил Парыгин. – Мне не нужно, чтобы Света узнала, с кем я летаю в Лондон. Ты все понял, Костя?

– Мы выйдем прямо к машинам, – доложил Костя.

– А этот журналист? – напомнил Парыгин. – Как его фамилия? Он нас видел. Может написать...

– Не беспокойтесь, – улыбнулся Костя, – мы с ним договорились. Я ему заплатил.

– Сколько?

– Две тысячи, – сообщил Костя. – И он обещал забыть о том, что видел вас вместе.

– Можно было и тысячу, – недовольно пробормотал Парыгин.

Дронго улыбнулся. Типичный образец отношений слуги с хозяином. Слуга врет, пытаясь заработать на доверчивости хозяина. А хозяин подозревает, что слуга использует его деньги для наживы. Все, как и тысячу лет назад. Ничего не меняется в этом мире. Костя ушел, и в салоне снова наступила тишина.

Где-то над морем самолет немного потрясло, и Дронго почувствовал себя плохо. Когда объявили посадку, он лежал, накрывшись одеялом. К нему подошел Парыгин.

– Вот название клуба, – передал он карточку, – и улица, где он находится. Завтра в семь часов вечера мы будем вас ждать. Постарайтесь не опаздывать.

Дронго взял карточку.

– Обязательно буду, – кивнул он.

Откуда Парыгину знать, что членская карточка этого клуба есть у Дронго с девяносто восьмого года. Согласно правилам, установленным в Лондоне, в любое казино пускали только по индивидуальным карточкам членов клуба. Записаться в клуб было довольно просто, нужно было предъявить паспорт и сообщить данные. На следующий день обычно выдавали карточку для прохода в казино. Если в казино Франции или Монако мог попасть любой желающий после предъявления документов, то в некоторых казино Германии даже не нужно было показывать документов. Но в Великобритании своя система безопасности.

– Это казино находится в здании отеля «Шератон Парк Тауэр», – добавил Парыгин. – Отель довольно известный. Он находится недалеко от Гайд-парка.

– Я знаю, – ответил Дронго, – не беспокойтесь, я буду там в семь часов вечера.

– А насчет денег мы все-таки поговорим, – пообещал Парыгин, – нельзя, чтобы вы тратили на нас свое время. Каждый труд должен достойно оплачиваться.

Объявили посадку, и он вернулся к себе, чтобы пристегнуться. Уже когда самолет благополучно приземлился в Хитроу и все пассажиры первого класса поднялись, чтобы выйти из лайнера, Жанна улыбнулась ему и подмигнула как старому знакомому.

Он заказывал себе номер в другом отеле, но по дороге в центр города позвонил по телефону и поменял свой заказ на отель «Шератон», чтобы оказаться поближе к событиям, которые должны были произойти завтра.

Уже из номера в «Шератоне» он позвонил Эдгару.

– Со мной приключилась невероятная история, – сообщил он.

– У тебя всегда происходят невероятные истории, – сдержанно заметил Вейдеманис. – Неужели в самолете что-то случилось? Или уже в Лондоне?

– В самолете, – ответил Дронго. – Мне предложили завтра принять участие в игре. Пятеро миллионеров решили разыграть главный приз. Они сообща покупают английский футбольный клуб. Каждый вложил по сто миллионов долларов. И завтра они выберут того, кто будет представлять их интересы в Лондоне. Можешь себе представить?

– Полмиллиарда долларов, – быстро подсчитал Эдгар. – Неужели «Манчестер Юнайтед»? О нем пишут сегодня все российские газеты.

– Ты угадал. Поэтому мне нужны данные на всех пятерых. О некоторых я уже слышал, некоторых вообще не знаю. Но подробные сведения мне нужны до завтра. Я вышлю тебе их имена на твой электронный адрес. Я живу в «Шератоне» и постараюсь сегодня переслать тебе имена всех пятерых. Только действуй очень осторожно, чтобы никто не догадался. Они не хотят оглашать информацию до покупки клуба.

– Понимаю. Не беспокойся. Но как ты с ними познакомился?

– Журналист Мнацаканов. Мы с ним встретились в аэропорту, и он сообщил этим людям обо мне. Они решили, что я могу им пригодиться, и предложили мне принять участие в их завтрашней игре.

– В качестве игрока?

– К счастью, нет. У меня нет таких денег. Только в качестве свидетеля. Так сказать, третьего судьи.

– Тебе везет. Об этом напишут все газеты Европы.

– Я тоже об этом подумал. Не знаю еще, каким образом и почему, но я уверен, что игра не будет легкой и просто так не закончится.

– Мы перешлем тебе всю информацию завтра вечером, – пообещал Эдгар. – Но ты будь осторожен.

Дронго попрощался и положил трубку. Вечером он переслал данные на всех пятерых игроков Вейдеманису. Заодно попросил найти возможные сведения о двух женщинах, которые также прилетели в Лондон, указав, что Евгения Тарутина является уже достаточно популярной актрисой, а Жанна Вебер владеет двумя ночными клубами и рестораном «Десерт». Он решил, что будет полезно, если он получит сведения на всех участников этой поездки в Лондон. Разница во времени с Москвой составляла три часа. Сегодня они уже не успеют ничего проверить.

Он поужинал в отеле и, обойдя здание, вошел в казино, предъявив карточку. Здесь шла обычная игра. Неожиданно он заметил еще одного человека, вошедшего в казино. И сразу его узнал. Это был тот самый Костя, телохранитель Парыгина.

Странно, что он появился здесь в такое неурочное время, подумал Дронго. Ведь игроки договорились встретиться здесь только завтра вечером. Он увидел, как Константин подошел к одному из игроков, мужчине средних лет, коренастому, коротко постриженному, одетому в дорогой костюм и цветастый галстук. Очевидно, у незнакомца было много денег, перед ним кучками лежали жетоны на несколько десятков тысяч фунтов стерлингов.

Костя что-то сказал незнакомцу, и тот, поднявшись, последовал за ним. Почти сразу в эту сторону направился и вальяжный крупье. Все трое отсутствовали довольно долго, минут сорок. Первым вышел незнакомец. Он вернулся к своей игре. Один молодой человек терпеливо следил за его жетонами, усевшись на его место. Когда незнакомец подошел, молодой человек поднялся, уступая ему место.

– Пять раз выпадал красный цвет, подряд, – сообщил он.
– Позвони и вызови машину, – приказал неизвестный.
– Сделаю, Алексей Андреевич, – услышал Дронго и понял, что видит перед собой одного из участников завтрашней игры – Палийчука.

Почти сразу появился Константин. Не глядя ни на кого, он стремительно пересек зал, выходя из казино. Затем показался крупье. Дронго нахмурился: судя по всему, завтрашняя игра не обещала быть честной. Он знал, что служащие казино не имеют права ни при каких обстоятельствах общаться с игроками. За этим строго следит собственная служба безопасности любого казино. Но если крупье решил о чем-то переговорить с этими двумя гостями, то для этого у него должна быть более чем веская причина. И непременно разрешение руководства. Дронго увидел, как Палийчук, заканчивая игру, поставил все свои жетоны на черное. И выиграл. В шестой раз подряд красный цвет не выпал. На этот раз выпал черный цвет. Палийчук улыбнулся, довольный выигрышем. Он поднял глаза, увидел Дронго и улыбнулся еще шире.

Когда он уехал, Дронго подождал еще несколько минут и только затем вышел из казино. Обойдя здание, он вошел в отель. Посмотрел на часы. Одиннадцатый час вечера. До игры оставалось еще больше двадцати часов.

Глава 4

Утром он проснулся в десять. Завтракать по утрам он не любил, часто ограничиваясь ломтиком кекса или сухим печеньем, которое обычно оставляли в хороших английских отелях. Чашечка чая, и он вышел из своего номера через пятнадцать минут. В этот день он занимался своими делами. Нужно было уточнить в страховой компании сумму выплат вдове одного из умершего в Нью-Йорке владельца крупной судоходной компании, родственники которого обратились к нему за помощью. Он весь день провел в переговорах и поездках, сумев перекусить только в пятом часу дня. К шести вечера он вернулся в отель, чтобы принять душ, переодеться, выпить чай и спуститься вниз, в казино.

В половине седьмого он уже был в зале, прекрасно понимая, что для такой игры здесь отведут отдельную комнату. Войдя в зал, обнаружил, что пришел не первым. Здесь уже находились Мальсагов со своей спутницей и Палийчук со своими людьми. Их было несколько человек, и сразу было заметно, что они охраняют именно своего шефа.

Жанна подошла к Дронго. На ней были светлые брюки из льна, полупрозрачная блузка и надетая сверху рубаша из хлопка, доходившая до колен. Дронго знал, что такие рубашки обычно назывались «джелабами» и надевались через голову. Это было влияние на европейскую моду марокканских мотивов.

– Добрый вечер, – приветливо поздоровалась она, – я вижу вы решили появиться чуть раньше назначенного срока.

– Как и вы, – заметил Дронго. – Я думал, что вас не возьмут на эту игру.

– Почему вы все время говорите мне гадости? – нахмурилась Жанна.

– По-моему, комплимент. Вы сами сказали мне вчера, что являетесь свободным и независимым человеком, чтобы ходить с кем-то в паре. А игра касается только пятерых мужчин. Я считал, что вам будет просто неинтересно.

– Мне очень интересно, – прошептала Жанна. – Или вы считаете меня дурой? На кону пятьсот миллионов долларов. О такой игре будут рассказывать нашим внукам.

– У меня их пока нет, – заметил Дронго.

– Я сама попросила Саида взять меня на игру, – с вызовом заявила Жанна.

К ним подошел Мальсагов. Он был в темно-сером костюме в широкую полоску и традиционной светлой рубашке без галстука.

– Добрый вечер, – сказал он, протягивая руку. – Спасибо, что пришли.

Дронго пожал ему руку. Было заметно, что Саид уже начал нервничать. Сидевший за столом Палийчук, который решил сыграть в рулетку, внешне выглядел невозмутимым. Дронго обратил внимание на руки игравшего. У него были короткие толстые пальцы с обгрызенными ногтями. Очевидно, хорошие манеры Палийчуку давались с большим трудом.

– Это тот самый дететив, – показал на Дронго Мальсагов. Палийчук посмотрел на Дронго и вдруг... вдруг его узнал. Он вспомнил, что видел вчера этого господина в казино. Палийчук понял, что Дронго наверняка мог увидеть его вчерашнюю встречу. У него дрогнули и куда-то затравленно метнулись глаза. Но всего лишь на мгновение. Затем он широко улыбнулся.

– Очень рад, – сказал он, поднимая свою короткую руку. – Надеюсь, что вы будете объективным судьей. Но в конце концов это наша игра, и посторонние могут только наблюдать, не вмешиваясь.

Произнеся эту фразу, он смотрел в глаза Дронго, словно давая понять, как именно тому следует себя вести.

– Сколько вы ему пообещали? – спросил он у Мальсагова.

– Пятьдесят или семьдесят тысяч, не знаю точно. Николай Николаевич договаривался.

– Пусть будет сто, – Палийчук смотрел на Дронго, и его почти прозрачные глаза излучали угрозу и предостережение. – Я думаю, наш эксперт не возражает. Или вы возражаете?

Дронго понял, что его предостерегают. Чтобы он промолчал о вчерашней встрече. Он увидел, как усмехнулась Жанна, словно обрадовавшись, что узнала цену этого гордеца. Как внимательно следит за ним Палийчук. Как насторожился Мальсагов. Дронго подумал, что нужно как-то определиться, попытаться возразить, но в этот момент в зал вошел еще один мужчина. Он был среднего роста, полноватый, лысый. Имел крупные черты лица. Бросалась в глаза запоминающаяся родинка на правой щеке. Вошедший появился в сопровождении нескольких мужчин, очевидно, телохранителей и помощников. Неизвестный сразу направился к Палийчуку. Тот поднялся при его появлении. Вошедший кивнул всем и направился в комнату, которую заранее приготовили для игры. Следом прошел Палийчук, поспешил Мальсагов.

Жанна, увидев, что все вышли, снова подошла к Дронго.

– За сто тысяч ваш идеализм поколеблен, – торжествующе произнесла Жанна. – Я так и думала. Все дело лишь в цене.

– Вы все время пытаетесь определить некий уровень моего падения, – усмехнулся Дронго. – Вы слышали, что мне предложили эти деньги, но это не значит, что я согласился их принять.

– Но вы промолчали, – заметила она.

– Совсем по другим причинам. Последним пришел Миксон?

– Он самый. Наш главный мозг и главный заводила всей этой веселой компании, – несколько нервно произнесла Жанна.

– А вы разве не пойдете туда? – спросил Дронго.

– Не знаю, – ответила она. – Если позовут, пойду. Пока не позвали. Вы же видите, даже их помощники остались в общем зале. И вы тоже пока сидите рядом со мной.

– Жду Парыгина с Каплинским, – пояснил Дронго. – Это они предложили мне принять участие в их игре. Когда они приедут, тогда мы и решим вопрос о моем участии.

– Вы такой скромный и благоразумный, – заметила Жанна. Она наклонилась совсем близко и зашептала почти в ухо: – А мне не нравится быть скромной. И благоразумной я уже давно не была, иначе вылетела бы в трубу. Если я смогла выжить в Москве после девяносто восьмого, значит, уже ничего не боюсь. И никого. Где вы остановились?

– В этом отеле.

– У вас хороший вкус, – невозмутимо заметила она. – И, очевидно, много лишних денег. Мой вам совет – держитесь подальше от этой компании.

Она поднялась и жестом попросила принести ей выпить. Дронго обратил внимание, что она заказала какой-то модный коктейль. Он попросил принести ему минеральную воду без газа. Оставалось около десяти минут, когда приехал Парыгин. Он был в темном костюме, рубашка с манжетами, бриллиантовые запонки, черно-красный галстук в полоску. Символ респектабельности и надежности. Рядом была Евгения Тарутина. Она надела вечернее черное платье. У актрисы хороший вкус и не менее хороший спонсор. В руках у нее небольшая сумочка и подобранная к ней пара обуви на высокой шпильке. Тарутина, ничего не спрашивая, просто прошла следом за своим другом в комнату, куда он направился, войдя в зал. Жанна недовольно фыркнула. Ей было неприятно, что Саид забыл о ней. Но едва Парыгин скрылся за дверью, как из этой комнаты вышел Мальсагов, который поманил к себе Жанну. И показал знаками, чтобы пропустили Дронго.

Один из его людей подошел к Дронго.

– Вас зовут, – сказал он по-русски с характерным гортанным акцентом, с каким обычно говорили чеченцы.

– Спасибо. – Дронго прошел туда, куда ему показывали. За дверью небольшой коридор, откуда можно было попасть в небольшую комнату. За столом сидели трое участников пред-

стоящей игры – Парыгин, Миксон, Палийчук. За спиной Парыгина устроилась Тарутина. Еще один человек сидел спиной к Дронго и не повернулся, когда он вошел в комнату.

– Заходите, – приветливо предложил Парыгин. – Это наш эксперт, – показал он на Дронго, – а это наши друзья – Марк Семенович Миксон и Алексей Андреевич Палийчук.

– Мы уже знакомы, – хрипло сказал Палийчук, глядя Дронго в глаза. В них опять была нескрываемая угроза.

– Здравствуйте, – кивнул ему Миксон.

– Добрый вечер. – Дронго прошел и сел за спиной Парыгина, рядом с Тарутиной. Та недовольно взглянула на него, но ничего не сказала. Он сел на стул и увидел лицо человека, который сидел к нему спиной. Это был вчерашний крупье. Дронго вздрогнул. Крупье взглянул на него и отвернулся. Возможно, он его тоже узнал. Опытные крупье обладают профессиональной памятью, помнят тысячи комбинаций и тысячи игроков. И забыть вчерашнего гостя он не мог. Но крупье сделал вид, что не узнал.

В комнату вошли Мальсагов с Жанной.

– Почти все собрались, – весело объявил Саид. Он прошел за стол и сел рядом с Миксоном. Теперь они сидели таким образом: крупье напротив Дронго, следующее место по кругу свободно, затем Саид Мальсагов, Марк Миксон, Николай Парыгин и Алексей Палийчук. За столом было место ровно для шестерых. Оставалось дожидаться Каплинского.

Двое или трое телохранителей остались стоять в коридоре. Миксон недовольно взглянул на часы.

– Уже семь часов, – хмуро произнес он, – где остался Каплинский?

– Может, мы ему позвоним, – достал свой телефон Парыгин. Он набрал номер и довольно долго ждал ответа. Наконец дождался.

– Юлик, – быстро сказал он, – это я говорю. В чем дело? Почему тебя нет? Мы уже собрались и все тебя ждем. Да, понимаю. Да, да. Хорошо, мы подождем.

– Он попал в автомобильную пробку, – пояснил Парыгин, убирая телефон, – просит его подождать. Будет минут через двадцать.

– Мог бы приехать заранее, – разозлился Миксон.

– Говорит, что был на важном совещании, – добавил Парыгин. – Никто не виноват, что в Лондоне бывают такие же пробки, как и в Москве.

– Таких, как в Москве, нигде не бывает, – возразил Палийчук. – Может, отпустим пока крупье?

– Мистер Джильберт, – обратился к нему Парыгин по-английски, – наш пятый участник игры опаздывает. Может, мы перенесем начало игры на полчаса?

Крупье согласно кивнул. У него были большие темные глаза немного навывкате, крупный мясистый нос, тонкие губы, кустистые брови.

– Я подожду в нашей комнате отдыха, – сказал он. – Вы позовете меня, когда я буду вам нужен, – он поднялся и, неторопливо повернувшись, вышел из комнаты.

– Может, закажем какие-нибудь напитки, – предложила Жанна, – или будем сидеть и умирать со скуки?

– Правильно, – согласился Парыгин, – позовите кого-нибудь из ребят. Они в коридоре.

Саид открыл дверь и приказал одному из телохранителей найти официанта. Затем вернулся за стол.

– Мы могли бы пока сыграть сами, – предложил он, – просто так. Для тренировки. Или для пристрелки.

– Не нужно, – сразу возразил Миксон, – мы приехали сюда по серьезному делу, а не для «пристрелки». И вообще, мне изначально не нравилось, что такой серьезный вопрос мы решаем игрой в карты. Можно было бросить жребий.

– Вы считаете это более справедливым? – насмешливо спросил Парыгин.

– Я вообще не люблю азартные игры на деньги, – отрезал Миксон, – хотя в молодости часто играл в покер. Однажды я проиграл крупную сумму и с тех пор вообще никогда не играл. Но я вынужден согласиться на игру только потому, что это единственный способ выявить одного из нас. К тому же победитель получает право не просто представлять нас, но и тратить достаточно большую сумму по своему усмотрению. Акционером быть хорошо, когда получаешь дивиденды, но ведь будущий хозяин клуба может повести дело так, что мы не получим никаких дивидендов.

– Может, нам пока не нужен эксперт, – не выдержал Саид, показывая на Дронго, – пусть он отдохнет в общем зале.

Дронго подумал, что нужно уходить. И вообще ему не хотелось больше оставаться в этой комнате. Он уже понял, что игра все равно не будет честной. Она не может быть честной, хотя бы потому, что двое из этих игроков уже пытались договориться с крупье. Он сделал движение, намереваясь подняться и выйти из комнаты, но Парыгин махнул рукой.

– Это я его пригласил, – громко заявил Николай Николаевич. – Через несколько минут здесь появится Каплинский, и мы начнем.

В комнату вошел официант. Это был невысокий мужчина с невзрачным лицом. Он стоял у дверей, ожидая, что именно ему закажут.

– Джин-тоник, – махнул Саид.

– И мне джин с тоником, – повторил Парыгин.

– Виски, – сказал Палийчук. – Положите лед. Виски энд айс.

– И мне немного виски, – решил Миксон.

– Кампари, – попросила Жанна.

– Шампанское, – добавила Тарутина.

– Минеральную воду без газа, – попросил Дронго.

Официант не записывал. Кивнув, вышел из комнаты.

– Вы вообще не пьете спиртного? – спросил у Дронго Парыгин.

– Иногда пью, – ответил тот, – но в данный момент просто не хочу.

– Ваше право, – согласился Парыгин, отворачиваясь.

В комнате наступило неловкое молчание.

– Каплинский мог бы и не назначать на сегодня свое совещание, – заметил Миксон. – Он же знал, что обязан быть здесь в семь часов вечера. Откуда такая легкомысленность?

– Ему позвонили из Лондона, – пояснил Мальсагов, – он не рассчитывал задержаться и случайно попал в пробку.

– Подождем, – согласился Палийчук, – мы никуда не торопимся.

– Не говорите за всех, – разозлился Миксон. – Мы собрались здесь для решения серьезного вопроса, а он позволяет себе такое ребячество.

– Не нужно нервничать, – усмехнулся Палийчук, – все равно деньги наши никуда не денутся. И клуб мы купим, это точно. На сегодняшний день ни у кого нет свободных денег в таком количестве. Я уже представляю, что про нас напишут.

– Мы пока не купили клуб и поэтому не будем забегать вперед, – предложил Миксон.

В этот момент дверь открылась, и официант внес поднос. Он хотел обойти каждого, чтобы передать гостям их заказ, но Парыгин махнул ему рукой, чтобы он оставил поднос и удалился. Официант поставил поднос на небольшой столик, находившийся за спиной игроков между Палийчуком и Парыгиным. И бесшумно вышел.

– А вам, господин Палийчук, отныне надо быть разборчивее в знакомствах, – холодно заметил Миксон, поднимаясь со стула. – Я начинаю жалеть, что вообще связался с вами и согласился, чтобы вы стали одним из наших партнеров.

– Вам нужны были мои деньги, – криво усмехнулся Палийчук, – и мои связи. Чтобы я покрывал ваши грешки.

- И с этим типом мы будем сотрудничать! – показал на него пальцем Марк Семенович.
- Успокойтесь, – поднялся со своего места Саид, – не нужно так волноваться.
- Я уйду, – зло заявил Миксон, – мне нечего делать в такой компании.
- Подождите, – Парыгин вскочил со своего места, – мы уже перевели все деньги в банк.

Не нужно ссориться. Подождите...

– Я не собираюсь иметь дело с такими людьми, – Миксон показал на Палийчука, но получилось, что он имеет в виду и Саида Мальсагова.

Дронго видел, как улыбнулась Жанна, как напряглась Евгения Тарутина.

– Уходите! – разозлился в свою очередь Палийчук. – Мы сами купим клуб. Без вашего участия и без ваших аптекарских денег.

– На свои бандитские деньги! – сорвался на крик Миксон.

Палийчук вскочил со стула. Он ринулся к Марку Семеновичу, словно намереваясь его ударить. Но его перехватил Саид.

– Хватит! – крикнул Парыгин. – Успокойтесь и сядьте все. Мы похожи на идиотов, которые не могут себя вести. Неужели вы не можете успокоиться?!

Палийчук оттолкнул Мальсагова, но почувствовал, что его держат куда более крепкие руки. Он удивленно обернулся. Дронго возвышался над ним на целую голову.

– Спокойно, – посоветовал Дронго, обращаясь к нему. – И не дергайся. Иначе сломаю руку.

Только такой фразой можно было остановить Палийчука. Тот вдруг понял, что говоривший действительно может сломать ему руку. Этот незнакомец был гораздо сильнее его.

– Отпусти, – попросил он, – я уже успокоился. Отпусти, говорят.

Дронго отпустил Палийчука и сделал шаг назад.

– Давайте все успокоимся, – предложил Парыгин. Он взял стакан с джином и сделал несколько глотков. – Все сошли с ума, – громко прокомментировал он, отходя от подноса с напитками.

Следом за ним свой стакан взял Миксон. Он тяжело дышал.

Жанна сделала несколько шагов по направлению к столу и взяла свой стакан с кампари. Саид подошел и забрал стакан с джином. Он достал телефон, собираясь кому-то позвонить. Но, нажав несколько кнопок, недовольно поморщился и убрал аппарат. Палийчук зло посмотрел по сторонам. Он подумал, что еще разберется с этим неизвестным экспертом, который так нагло себя вел и посмел его остановить. И разберется с этим аптекарем, который назвал его бандитом.

– Ладно, – сказал он, показывая неровные зубы. – Если не хотите, то я не навязываюсь. И всегда могу уйти, – он взял свой стакан и залпом выпил, словно это была обычная вода.

– Возможно, что так будет лучше для всех, – согласился Парыгин.

В этот момент дверь открылась и на пороге появился Каплинский.

– Добрый вечер! – весело сказал он. – Извините за опоздание.

Он не успел договорить. Палийчук вдруг поднял обе руки к своему горлу, словно его душил некто неведомый, затем захрипел, закашлялся, застонал. И повалился на пол, хватаясь за живот. У него дернулись ноги, по телу прошла дрожь.

– Что с ним? – крикнула Тарутина.

Дронго наклонился, тот еще дышал. Но уже через несколько секунд все было кончено. Алексей Палийчук был мертв. Дронго попытался нащупать пульс, но его уже не было.

– Все, – сказал Дронго, поднимая голову. – Он умер.

Кто-то испуганно охнул, кто-то тяжело выдохнул. Все ошеломленно смотрели на мертвое тело, лежавшее на полу.

Глава 5

– Как это умер? – первым пришел в себя Миксон. – Что вы хотите сказать?

– Пусти меня! – крикнула Жанна, которую пытался удержать Саид. – Я не хочу здесь больше оставаться!

– Тихо! – крикнул Парыгин. – Закрой дверь, – обратился он к Каплинскому, все еще стоявшему у дверей. – И давайте немного успокоимся. Все успокоимся.

Он стоял у стола, глядя на всех остальных. Мальсагов почти силой усадил Жанну рядом с собой. Евгения сидела на стуле совершенно растерянная. Миксон и Парыгин стояли около мертвого тела. Дронго наконец поднялся.

– У нас есть свой эксперт, – напомнил Парыгин. – И не нужно дергаться. Наверно, у Алексея случился припадок или внезапный инфаркт. Так иногда бывает. Не нужно только устраивать истерик. Сидим спокойно и ждем врача, которого сейчас позовем...

– Это не инфаркт, – перебил его Дронго. – Его отравили.

– Что вы хотите сказать? – нахмурился Миксон. – Вы хотите сказать, что его убили?

– То, что уже сказал. Это не обычная смерть и не сердечный приступ. Его отравили или убили. Как вам больше нравится.

– Подождите, – сказал Каплинский, наконец понявший, что именно происходит. – Вы считаете, что его убили?

– Вы все поняли правильно. Он выпил из своего стакана и умер. Дронго достал носовой платок и приподнял стакан, из которого пил погибший. Понюхал и удовлетворенно кивнул:

– Какой-то цианид. В общем, яд. Кто-то положил ему яд в его виски.

– Но стаканы стояли на подносе все вместе, – напомнил Миксон в звенящей тишине. – И мы оба заказали себе виски. Вы хотите сказать, что мой стакан тоже отравлен?

– Не думаю, – Дронго повернулся и взял стакан Марка Семеновича. Понюхал жидкость. – Нет, – твердо заявил он, – ваш виски пахнет ячменем.

– Перестаньте шутить, – поморщился Миксон. – Как яд мог попасть в стакан погибшего? Ведь мы оба заказали виски, и оба стакана стояли рядом друг с другом. Получается, что нам принесли два стакана, один из которых был с ядом. Но я взял свой стакан первым. Просто произвольно выбрал один из двух стаканов, стоявших на подносе. Получается, что я мог выбрать стакан с ядом? Возможно, что пытались отравить именно меня?

– Официант хотел разнести напитки, но его остановили...

– Это я его остановил, – заметил Парыгин. – Вы меня подозреваете в этом убийстве. Думаете, что у меня есть с собой яд?

– Не знаю, – ответил Дронго, – я не верю в случайности в подобных вопросах. Могут быть трагические стечения обстоятельств, но кто-то хотел убить одного из сидевших за столом игроков. Если допустить, что яд положили за пределами этой комнаты, то тогда выходит, что отравить могли и погибшего, и Марка Семеновича. Если бы официант разнес напитки и передал каждому его стакан, то мы сразу бы вычислили возможного убийцу, который принес эти напитки. В таком случае мы могли предположить, что яд положили где-то в другом месте, за пределами этой комнаты. Но стаканы находились на подносе. И вполне вероятно, что убийца все еще находится в этой комнате. Тогда жертва была выбрана намеренно. И убить хотели именно Алексея Палийчука.

Молчание длилось долго, секунд двадцать. Все начали сознавать ужас происшедшего. Миксон подвинул стул и сел на него, вытирая лоб большим носовым платком.

– Как все это глупо, – пробормотал он. – Возим с собой кучу телохранителей, пытаемся себя защитить от разных неприятностей и так глупо умираем. Как все это нелепо...

– В жизни иногда случаются подобные неприятности, – сказал Дронго, – бывает, что убивают даже президентов. Но вашему знакомому помогли умереть, в этом я абсолютно уверен.

Миксон тяжело выдохнул воздух.

– Давайте ваши предложения, – устало выдохнул он, – что вы можете нам предложить?

– Проверить всех присутствующих, прежде чем мы вызовем полицию и сотрудников казино, – предложил Дронго. – Это пока единственный шанс найти возможного отравителя.

– Будем шарить по карманам! – разозлился Парыгин. – Ну, хорошо... Предположим, что мужчин вы можете обыскать. А как с женщинами? Их вы тоже будете обыскивать? Или пригласим кого-то из сотрудниц казино?

– Не обязательно, – возразил Дронго. – Они могут обыскать друг друга сами.

– Что вы несете? – Каплинский подошел к столу, но не стал садиться, покосившись на мертвое тело. – Здесь произошло убийство, а вы предлагаете нам обыскивать друг друга. Поэтому, это и унижительно, и глупо. Нужно всем отсюда уйти и срочно вызвать полицию. Если Алексея отравили, то сделали это где-то на кухне или в другом месте. И нам не нужно заниматься самодеятельностью. И тем более устраивать здесь балаган с проверкой каждого из присутствующих.

– Правильно, – согласился Мальсагов, – не нужно подозревать друг друга. Мы все знакомы уже много лет. Здесь не может быть убийцы.

– К счастью, я был знаком с погибшим не так долго, – заметил Миксон, – но мне не нравится ни как он погиб, ни как он себя вел. И мне не нравится, что мы оказались вовлечены в эту глупую и странную историю. Но хочу обратить ваше внимание, что среди нас есть один чужой человек, которого сюда пригласили для наблюдения за игрой. И этот единственный чужой человек случайно оказался в самолете, который летел в Лондон, и его случайно пригласили на игру. К тому же он частный детектив, разбирающийся в ядах и предлагающий нам подозревать кого-то из своих. Извините, господин Дронго, но я говорю о вас.

– Это я его пригласил, – вставил Парыгин.

– Я помню, – кивнул Марк Семенович, – но здесь произошло убийство. И единственный чужой среди нас – это господин Дронго. Мне кажется логичным, если мы в первую очередь будем подозревать именно его.

– Не совсем логичным, – усмехнулся Дронго. – Один из членов вашей компании был отравлен. И я могу допустить, что это сделал человек, хорошо знакомый с подобными препаратами. Кажется, вы единственный человек, кто хорошо разбирается в фармацевтике.

– Да, – спокойно согласился Миксон. – Но я его не убивал. Иначе не стал бы с ним ругаться за секунду до того, как собирался его убить. Мне кажется это не совсем логичным. Ведь в таком случае подозрения в первую очередь падают на меня.

– Не обязательно, – возразил Дронго, показывая на столик. На подносе остались только бокал с шампанским и стакан с минеральной водой. Значит, только два человека не подходили к подносу. Я и госпожа Тарутина. Остальные были рядом со столиком и могли незаметно положить яд в стакан погибшего.

– Да, – кивнула Евгения, – я не пила из своего бокала. И даже не трогала его.

– Это ничего не доказывает, – возразил Мальсагов, – может, вы двое не успели взять свои напитки именно потому, что у вас были заняты руки.

– О чем вы говорите? – испугалась Тарутина. – Я не могла... Это не я...

– Давайте что-нибудь делать, – предложила Жанна. – Я не могу сидеть и смотреть на погибшего. Вы так спокойно обо всем рассуждаете, а я с трудом себя сдерживаю. Это так ужасно. Может, мы его хотя бы накроём.

– Его лучше не трогать, – возразил Дронго. – И я бы советовал согласиться с моим планом. Проверить карманы всех присутствующих. И только потом объявить о погибшем. Мы теряем время, господа. Это может вызвать подозрение полиции, когда они сюда приедут.

– И мы должны будем объяснять им, почему наш знакомый так неожиданно умер! – зло сказал Парыгин. – Вы представляете, в какую историю мы попадем? О покупке клуба можно забыть. Мы теперь не уважаемые джентльмены – владельцы популярного английского клуба, а группа личностей, подозреваемых в убийстве своего товарища. Мы, еще не начав игры, уже проиграли ее.

– Не согласен, – Каплинский покосился на погибшего. Он продолжал стоять, не собираясь даже притрагиваться к спинкам стульев или к столу. – Мы не виноваты, что кто-то из сотрудников казино отравил нашего товарища. Мне кажется, что все наоборот. Эта неожиданная смерть только подстегнет интерес и вызовет любопытство журналистов. И самое главное – деньги лежат на счету в «Нэйшнл Вестминстер Банк». Они все там. Пятьсот миллионов долларов. И пока мы не определим, кто будет представлять нас при покупке клуба, они будут находиться по-прежнему в банке.

– Вы так спокойно об этом говорите потому, что вас никто не подозревает? – ледяным голосом спросил Миксон. – Вы вошли в комнату в тот момент, когда погибший уже выпил яд и начал задыхаться. Поэтому вы так уверенно себя чувствуете. Если не считать нашего эксперта и женщин, то в комнате находились еще трое игроков. Я, Николай Николаевич и Саид Мальсагов. Согласитесь, что мы оказались в глупом положении. Я вызываю своего адвоката, – он достал телефон.

– Подождите, – попросил Каплинский, – что вы ему скажете? Чтобы он приехал сюда? Тогда полиция будет точно знать, что мы вызвали адвоката прежде, чем обратились к сотрудникам казино. И раньше, чем вызвали полицию. Они могут спросить вас – чего вы так боялись?

– Я ничего не боялся, – нервно произнес Марк Семенович, – но я никогда не попадал в ситуацию, когда у меня на глазах умирал человек и я еще был бы подозреваемым.

– Нам нужно решать, как поступить, – Каплинский взглянул на лежащее тело. – Это в наших интересах.

– Может, хватит разговоров? – снова вмешалась Жанна. – Давайте сделаем так, как предлагает наш эксперт. Хуже уже не будет. Проверим друг друга и вызовем полицию.

– Правильно, – поддержал ее Мальсагов. – Чем больше болтаем, тем больше времени уходит.

– Я согласен, – неожиданно поддержал их Парыгин. – Если нет других вариантов, давайте проверим всех присутствующих. И быстрее покончим с этим.

Взоры обратились на Миксона.

– Я категорически против, – сказал он. – Но если все так считают, то я не стану возражать. Но я полагаю, что нужно проверить и нашего эксперта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.